Юлия Михайловна КИСТКИНА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА, СОДЕРЖАЩЕГО МЕЖЪЯЗЫКОВУЮ ГИБРИДНОСТЬ

В статье рассматриваются особенности передачи гибридности публицистического текста оригинала при переводе на русский язык. В соответствии со степенью родства и взаимопроникновения лингвокультур, образующих гибрид, гибридность делится на «близкую» и «далёкую». В ходе переводческого анализа выявляются некоторые факторы, влияющие на изменение «близости» гибридности и рассматриваются пути решения сопутствующих переводческих проблем.

Ключевые слова: *гибридность, перевод, межкультурная коммуникация, публицистический текст, глобализация, менталитет.*

Yulia M. KISTKINA

THE SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATION OF THE PUBLICISTIC TEXT WHICH CONTAINS THE HYBRITY BETWEEN LANGUAGES

The article describes the ways of translation hybrid original publicistic text in Russian. According to the historical and current relations between the hybrid cultures, the hybridity is divided into "close" and "distant". Translation analysis shows the relevant factors for the change of hybridity "distance" and some possible way to solve correlated translational problems.

Key words: *hybridity, translation, intercultural communication, publicistic text, globalization, mentality*

Ускорение темпов глобализации в настоящее время способствует возникновению и распространению новых тенденций в языке и культуре. Три различных явления, порождённые глобализацией культуры, а именно глокализация, гибридизация и макдональдизация происходят параллельно [Мухамеджанова 2010: 69; Ritzer 2002: 501]. В частности, глокализацию можно рассматривать как реакционное явление, поскольку она направлена на сохранение уникальности отдельных культур в условиях возникновения всеобщей, глобальной культуры, которой они противопоставляются. Интерес к национальным культурам также нашёл отражение в публицистике, в материалах об искусстве, культуре, образе жизни и путешествиям. Публицистический текст, послуживший материалом для нашего исследования, посвящен лингвокультурам, как таковым. Это статья *"10 of the best words in the world (that don't translate into English)"* размещённая в газете The Guardian [https://www.theguardian.com/world/2018/jul/27/10-of-the-best-words-in-the-world-that-dont-translate-into-english], и её перевод *«10 лучших слов со всего мира (которые не переводятся на английский)»*, опубликованная на сайте Иносми [https://inosmi.ru/social/20180803/242901264.html]. Мы выбрали данный текст, поскольку в нём широко представлено такое явление, как гибридность, анализ особенностей передачи которой при переводе является целью нашего

исследования. Для достижения этой цели мы определили близость гибридности в оригинале и переводе и проанализировали характер изменений, которым подвергается гибридность при переводе.

Гибридизация [Pieterse 1994: 165] и гибридность текста [Бахтин: 1975, т. 2: 754] – взаимосвязанные, но не идентичные процессы. Гибридизация – это неизбежное смешение глобальной и локальной культуры, обусловленное глобализацией [Snell-Hornby 2001: 209]. На уровне текста данное явление выражается большим количеством иноязычных заимствований из наиболее широко распространённых языков, в частности, из английского. Гибридность текста – это также смешение двух различных лингвокультур, следовательно, гибридизация подразумевает гибридность. Однако гибридизация – не единственная причина гибридности текста. Художественный или публицистический текст может быть намеренно создан гибридным, если это отвечает целям и задачам автора. Именно такую намеренную гибридность можно наблюдать в исследуемом нами тексте, автор которого знакомит читателей с концептами, свойственными различным лингвокультурам.

Гибридность в лингвокультуре существовала задолго до глобализации. Возникновение связей между государствами порождало создание намеренных и случайных гибридных текстов. Также следует учитывать тот факт, что любой переведённый текст является гибридным, поскольку содержит в себе как минимум идеи, порождённые человеком иной лингвокультуры, а в большинстве случаев также иноязычные номинации, топонимы, названия артефактов и проч. Наличие намеренной гибридности в публицистическом тексте – распространённое явление, поскольку современная публицистика широко освещает события, явления и тенденции всего мира. Эквивалентность и адекватность при переводе публицистических текстов, содержащих гибридность, обеспечивает лучшее взаимопонимание между носителями различных культур, в то время как их отсутствие неизбежно ведёт к отторжению и неприятию. В условиях нестабильной внешнеполитической ситуации знание механизмов перевода гибридности достаточно актуально.

Текст оригинала исследуемой нами статьи написан на английском языке и опубликован в британской газете, что даёт нам основание причислить основу текста к британской лингвокультуре. В тексте упомянуто 11 иных лигвокультур: испанская, португальская, итальянская, немецкая, финская, иранская, российская, японская, голландская, китайская и французская 10 из которых представлены на уровне слова и концепта – приведённому понятию даётся подробное определение на английском языке. Многие также представлены на графическом уровне – слово не транслитерировано, в случае китайского языка приведён иероглиф, в случае русского – слово, написанное кириллицей. На уровне предложения мы наблюдаем несколько иноязычных фраз, данных в тексте оригинала с приведённым переводом. Таким образом, мы можем наблюдать несколько уровней гибридности, характерных для письменного публицистического текста (подробнее об уровнях гибридности см. [Кисткина 2017: 60]).

На гибридность оказывает большое влияние показатель, который мы именуем близостью. Близкие лингвокультуры образуют близкую гибридность, отдалённые – далёкую. На близость лингвокультур влияют лингвистические факторы (общее происхождение языков) и экстралингвистические (географическая близость, ведущая к взаимопроникновению, торговые и политические отношения, сходство менталитета носителей). Чем более близкой является гибридность, тем менее она заметна для носителей обеих культур. Напротив, при далёкой гибридности инокультурное слово\явление идентифицируется как однозначно «чужое».

Как было сказано выше, текст перевода сам по себе является гибридным. Это хорошо заметно начиная с названия статьи: *“that don't translate into English” – «которые не переводятся на английский»* – в данном случае англоязычный реципиент готовится познакомиться с чуждыми ему концептами, в то время, как русскоязычный может воспринять такое название как указывающее на бедность и ограниченность английского языка, что отражено в критических комментариях к переведённой статье.

“has no English equivalent” – «не имеет эквивалента в английском» – вариантное соответствие, однозначный эквивалент. Фраза близка по смыслу и обладает схожим эффектом с приведённой выше.

Дальнейшие примеры также не эквивалентны: *“concepts and ideas that **we** are missing out on **in the anglophone world**” – «о тех понятиях и идеях, которые **мы, обитатели англоязычного мира**, упускаем из вида»* – при переводе используются преимущественно вариантные соответствия, однако слово **«обитатели»** – дополнение, оправданность которого вызывает сомнения. Возможно, переводчик применил его в качестве стилистического приёма, однако оно ещё сильнее «отдалило» от реципиента риторическое обращение, призванное сближать и объединять. Этот пример показывает, как один и тот же художественный приём при переносе в иную лингвокультуру может обрести прямо противоположный эффект. Нам доводилось наблюдать обратное явление, когда разные стилистические приёмы в гибридном тексте оригинала и перевода служили одной и той же цели [Кисткина 2018: 644]. Менее ярко тот же феномен проявляется в следующем примере:*“British niece” – «британская племянница»*.

Эта гибридность также проявляется на лексическом уровне *“I call it ‘selfie and spot’” – «Я называю это „selfie and spot"*. При переводе данный отрывок, не имеющий лексической гибридности в оригинале в переводе становится выраженно гибридным. Гибридность значительно снижается в следующем варианте перевода этого же словосочетания: “*With a good selfie and a good spot” – «С хорошим селфи в нужном месте»*. Здесь при переводе утрачивается лексический параллелизм и намеренное фразеологизима, но возникает гибридность (заимствованное и уже транслитерированное слово селфи) и отсылка к иной фразеологической единице – «в нужное время в нужном месте». В целом, мы считаем этот перевод крайне удачным.

Несмотря на то, что текстом-основой в переводе является русский, переводчик вынужден сохранять ссылки на то, что текст-основа это английский. Это вызывает некоторый когнитивный диссонанс, однако, при переводе подобные нюансы не могут быть изменены. Читая текст о

безэквивалентной лексике, реципиент отдаёт себе отчёт в том, что не вся она является таковой для его родного языка. Мы считаем, что данный эффект можно несколько снизить, не допуская в переводе некоторых стилистических приёмов.

Прочие особенности гибридности текста оригинала также подвергаются изменениям. В частности, латинская транслитерация некоторых слов, сохранённая переводчиком, усиливает гибридность текста перевода по сравнению с текстом оригинала. Вкрапление слов, написанных латиницей, в русскоязычном тексте значительно затрудняет его прочтение: не каждый русскоязычный реципиент с уверенностью скажет, как читается слово *“sisu” (фин)*. Более того, знание правил чтения английского языка может способствовать ошибкам при прочтении слов на иных языках. Отказ переводчика от передачи японских и китайских слов системой Поливанова и Палладия повышает уровень гибридности текста перевода, при этом не способствуя передачи колорита репрезентируемой культуры (в отличие от приведённых иероглифов 条,根 и др.) По нашему мнению, наиболее удачный вариант – это слово *“sobremesa”* данное в латинском написании, а затем в кириллической транскрипции с элементами транслитерации – *«Собремеза»*. Неизвестно, почему переводчик не придерживался такой стратегии в других случаях.

При передаче голландской реалии переводчик использовал существующий эквивалент: *“polderen” – «польдер»,* представляющий собой частичную транскрипцию. Слову *“poldermodel”* также найден эквивалент *«Польдерная модель»,* что, как мы считаем, показывает сближению гибридности в тексте перевода, поскольку существование в языке термина, пусть и относящемуся к иной культуре, свидетельствует о некотором взаимопроникновении между лингвокультурами.

Однако наиболее интересные изменения обусловлены тем, что при переносе текста из одной лингвокультуры в другую, степень близости между основой и «примесями» неконтролируемо меняется. Это обусловлено как лексическими особенностями языка (не иметь аналога в английском не значит не иметь аналога в русском), так и экстралингвистическими (личность переводчика-носителя российского менталитета позволяет ему иначе понять различные концепты; то же самое верно относительно реципиента).

В наших предыдущих исследованиях мы обратили внимание на то, как изменяется близость гибридности в зависимости от степени родства между языками (в то время, как носитель языка-оригинала способен интуитивно понимать иноязычные вставки на родственном языке, носитель языка перевода этого не может). В исследуемом нами материале примером может служить итальянское *“Bella figura”,* которое может быть понято носителем английского языка, в особенности, когда автор приводит созвучное пояснение *“the bella figura, or beautiful figure”*. Для русскоязычного читателя это чуть более затруднительно, однако существование в русском языке слова «фигура» не делает расхождение в близости гибридности столь сильными.

Также, несмотря на то, что родство английского и немецкого языка значительно выше, чем русского и немецкого, приведённое понятие

„Feierabend“ не достаточно понятно английскому читателю, что не позволяет считать изменения в гибридности возникшие при переводе, значительными.

Таким образом, мы пришли к выводам о том, что родство языков не всегда отражается на уровне гибридности текста. Однако в данном тексте мы наблюдали изменения уровня гибридности, обусловленные экстралингвистическими факторами. Лексически наиболее ярко подобные изменения наблюдаются в отрывке, посвящённом иранскому обычаю *Ta'arof* (так же в переводе), который предписывает следовать утрированным, по меркам иностранца, правилам этикета. Большую роль в этой части играют примеры диалога, на которых автор отрывка поясняет значение термина.

“No, ***it's not possible****, you go first” – «Нет,* ***что вы,*** *проходите вы первым»*. Выделенная английская фраза, несмотря на эмоциональную окраску и широкий спектр значений, уступает русскому, контекстуальному соответствию. *«Что вы»* гораздо более однозначно как церимониальное отрицание. Подобное можно наблюдать и в следующей фразе: *“It's worthless,* ***you can just take it****” – «У него нет цены, берите его* ***задаром****»* – в данном случае в переводе намеренно и органично употреблено разговорное слово, чего нет в оригинале, в переводе фраза звучит гораздо более естественно. Это подводит нас к выводу о том, что концепт иранской культуры, стоящий за словом *“Ta'arof”,* ближе российской, а не английской лингвокультуре. В примере ниже переводчик прибегает к дополнению (выделено жирным шрифтом): *“The awkward exchanges may have originated out of politeness” – «Возможно, эта нелепая* ***манера торговаться*** *проистекает из вежливости»*. Однако это сделано не с целью пояснить особенно чуждые реципиенту моменты, напротив, переводчик использует хорошо знакомые и естественные для его лингвокультуры слова и выражения. Таким же образом дополнение используется в следующем примере: *“You say in a Ta'arof asking your friend not to Ta'arof” – «говорите вы, как предписывает Ta'arof: то есть просите* ***вашего друга не церемониться».*** Разговорное выражение вновь понижает гибридность текста перевода. Ещё одно стилистически окрашенное слово в качестве эквивалента нейтральному *“food” – «кушанья»*.

Проанализировав данный отрывок, мы пришли к выводу, что гибридность в тексте перевода значительно «ближе», чем в тексте оригинала. Это подтверждается тем, что в языке перевода существуют разговорные выражения для описания инокультурного концепта, и переводчик свободно ими оперирует. В данном случае близость гибридности определяется не степенью родства языков (в обоих случаях она незначительна) и не фактором взаимопроникновения культур, но большей схожестью менталитетов. Согласно исследованиям Hofstede Insights, Иран и Россия близки друг к другу по таким показателям, как феминность и коллективизм, в то время как Иран и Великобритания не имеют столь близких показателей ни по одной шкале. [2] Также имеет значение, что Иран – азиатская страна, Великобритания – европейская. Российская культура, сочетающая в себе и Европу, и Азию, оказалась значительно ближе к Ирану в отношении к этикету [1].

Подобная ситуация, пусть и не столь выражено, повторяется в отрывке, посвящённом итальянскому понятию *“Bella figura”*. В приведённом ниже

примере переводчик вновь прибегает к дополнению "*Italians strive to achieve the bella figura, or beautiful figure" – «итальянцы стремятся* ***произвести хорошее впечатление****, или сделать bella figura»*. В данном случае дополнение выступает достойным эквивалентом "непереводимого" концепта, что вновь приводит к сближению гибридности в переводе. Эти изменения также можно объяснить большей схожестью менталитетов, а именно более близкими показателями России и Италии в избегании неопределённости и допущения (по сравнению с Великобританией, показатели значительно выше и значительно ниже соответственно [https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/italy,russia,the-uk/]).

Для сравнения, в отрывке, описывающем японское понятие "*shoganai*" и в оригинале, и в переводе в качестве определения представлены близкие (но не идентичные) по значению устойчвые выражения:*"it can't be helped", "it is what it is" – «Ничего не поделаешь», «что есть, то есть»*. Помимо этого, приведена фраза на французском *"c'est la vie"*. То же самое при определении немецкого понятия *„Feierabend" – „Ich mach' Feierabend" –"I am calling it a day" – «На сегодня достаточно»*. В данных случаях лексика не указывает нам на изменения в близости гибридности.

Как и во всех подобных исследованиях, особый интерес представляет присутствующая в оригинале гибридность с русской культурой, которая полностью нивелируется при переводе. В данном тексте мы рассматриваем это на примере слова "*toska*" – «*тоска*» (в переводе транслитерация закономерно исчезает). Также мы наблюдаем ситуацию, когда «свой» получает возможность увидеть себя как «чужого» глазами «чужого»:

"Without toska there cannot be delirious happiness, endless heartfelt conversations at 4am at the kitchen table, boundless generosity at obvious personal expense." – «Без тоски не может быть безумного счастья, бесконечных задушевных разговоров на кухне до четырех часов утра, безграничной щедрости в ущерб самому себе».

То же самое происходит в другом отрывке: "*to twice fight off* ***Soviet forces" – «****дважды отбить* ***советские войска»***, поскольку современный русскоязычный читатель ощущает свою страну преемником СССР.

Мы считаем изменение гибридности при переводе естественным явлением, которое не должно подвергаться искусственной цензуре. Напротив, мы полагаем, что изменение близости гибридности позволяет обогатить само представление о том или ином явлении, посмотреть на него с различных точек зрения, что в итоге пойдёт всем на пользу и поспособствует большему взаимопониманию между людьми всего мира.

На основании проведённого исследования можно сделать выводы о том, что:

1. Гибридность при переводе претерпевает неизбежные изменения вне зависимости от действий переводчика.
2. Различия в близости гибридности в тексте оригинала и тексте перевода зависит от описываемых понятий и не всегда точно отражает родство между лингвокультурами.
3. Задачей переводчика является обратить возникшие изменения гибридности на пользу задачам, поставленным автором текста оригинала.

Список литературы:

Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 1–6. М., 1996–2012.
Иносми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://inosmi.ru/social/20180803/242901264.html
Кисткина Ю. М. Гибридность в романе Нила Геймана «Американские боги» и его переводе на русский язык // Лингвокультурология. Екатеринбург, 2017. С. 58–77.
Кисткина Ю. М. Особенности передачи речевого портрета персонажей при переводе (на материале романа Нила Геймана «Американские боги») // Иностранные языки в диалоге культур Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Саранск, 2018. - С. 937-645.
Мухамеджанова Н. М. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации // Вестник ОГУ. Оренбург, 2010. С. 67-74.
Chalre Associates [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chalre.com/hiring_managers/asian_cultural_differences.htm
Hofstede insights [https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/iran,russia,the-uk/]
Hofstede insights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/italy,russia,the-uk/
Pieterse J. N. Globalization as Hybridization // International Sociology 1994. P. 161-184.
Ritzer, J. Macdonaldization, globalization / americanization and new means of consumption / Ritzer, J. // Modern sociology theory SPb., 2002. P.497–506.
Snell-Hornby M. The space “In Between” : What is a Hybrid Text // Across languages and cultures. 2001. P. 207-216.
The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2018/jul/27/10-of-the-best-words-in-the-world-that-dont-translate-into-english

---

Кисткина Юлия Михайловна - лаборант кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск). julia.kistkina@gmail.com